

DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-12-34

Научная статья / Research paper

Л.Г. Фишман*

ПРОБЛЕМА «ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ» НА СЛОМЕ ЭПОХ: КУЛЬТУРА УТИЛИЗАЦИИ ИЛИ КУЛЬТУРА РАЗВИТИЯ?

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук»
620990, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16*

Международные отношения вступили в новую эпоху радикальной и драматической трансформации, наглядным проявлением которой стало резкое обострение межгосударственного соперничества. Однако за этой внешней манифестацией скрываются гораздо более глубокие объективные процессы, которые обусловлены кризисом всей современной модели экономического развития, основанной на принципах неоллиберализма. В этом контексте всё чаще высказываются утверждения о вступлении мировой экономики в период деглобализации. Для того чтобы приблизиться к пониманию масштабов и перспектив начавшихся перемен, следует обратиться к анализу ключевых характеристик современных обществ. Одной из них, приобретающей особое значение в условиях растущей автоматизации производства, становится появление всё большего количества «лишних людей». В статье подробно рассмотрены причины возникновения и отличительные черты этого социально-экономического феномена. Особое внимание уделено современным стратегиям решения проблемы «лишних людей». Две ключевые такие стратегии можно условно обозначить как культуру утилизации и культуру развития. Первая предполагает организацию социально-политической жизни общества вокруг борьбы за ренту, которая представляет собой ресурсы, получаемые не за трудовую деятельность, а за определенное положение в социальной системе. Специфическими проявлениями этой культуры можно считать расширение практики создания «деревянных работ» и связанные с ним рецидивы возрождения докапита-

* *Фишман Леонид Гершевич* — доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (e-mail: lfishman@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5062-8291).

листических, феодальных форм общественных отношений. Культура развития в свою очередь означает вовлечение «лишних людей» в общественно полезные формы трудовой деятельности, направленные на качественное улучшение систем образования, медицины, защиты окружающей среды и т.д. В заключение проанализированы перспективы реализации указанных стратегий в условиях деглобализации. Автор приходит к выводу, что процесс деглобализации не разрешит глубинных противоречий, порождающих проблему «лишних людей», но переместит ее решение на уровень региональных экономико-политических образований. Это может, с одной стороны, облегчить поиск альтернатив современной неолиберальной модели общественного развития, с другой — привести к консервации и даже усилению описанных негативных социальных и политических процессов.

Ключевые слова: деглобализация, глобализация, неолиберализм, капитализм, посткапитализм, прекариат, «лишние люди», регионализация, неомарксизм, неофеодализм

Для цитирования: Фишман Л.Г. Проблема «лишних людей» на сломе эпох: культура утилизации или культура развития? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 12–34. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-12-34.

Leonid G. Fishman

'SUPERFLUOUS PEOPLE' AT THE TURN OF THE ERA: CULTURE OF UTILIZATION OR CULTURE OF DEVELOPMENT?

*Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16 S. Kovalevskaya st., Yekaterinburg, 620108*

International relations have entered a new era of dramatic transformation, which has already manifested itself in the sharp aggravation of interstate rivalry. However, this transformation is underpinned by much deeper objective processes caused by the crisis of the entire neoliberal model of economic development. In this context, the world economy is said to be drifting towards deglobalization. In order to grasp the scale and prospects of these developments, it is necessary to analyze the key features of modern societies. One of them, which has become all the more important given the growing industrial automation, is the emergence of an ever-increasing number of 'superfluous people'. The paper identifies the origins and distinctive characteristics of this socio-economic phenomenon, with

a special focus on modern strategies to address the issue of 'superfluous people'. In this regard the author outlines two key strategies, referred to as culture of utilization and culture of development. The first strategy places the struggle for rent at the heart of all social and political activities, which implies distribution of benefits according to one's social status rather than economic productivity. A notable example is the creation of the so-called bullshit jobs, associated with recurrence of pre-capitalist and feudal forms of social relations. The second strategy entails the engagement of 'superfluous people' in socially useful forms of work aimed at improving the quality of education, medicine, environmental protection, etc. In conclusion, the author elaborates on the prospects for implementing these strategies under the present conditions. The author argues that deglobalization will not resolve the deep contradictions that give rise to the issue of 'superfluous people', but it will shift the responsibility for its solution to the regional economic and political entities. This, on the one hand, may facilitate the search for alternatives to the modern neoliberal model of social development. On the other hand, it may lead to the entrenchment or even exacerbation of the negative social and political processes outlined above.

Keywords: deglobalization, globalization, neoliberalism, capitalism, post-capitalism, precariat, 'superfluous people', regionalization, neo-Marxism, neo-feudalism

About the author: *Leonid G. Fishman* — Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: lfishman@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5062-8291).

For citation: Fishman L.G. 2023. 'Superfluous people' at the turn of the era: Culture of utilization or culture of development? *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 12–34. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-12-34. (In Russ.)

Деглобализация

Сегодня разворачивается процесс, который примерно с начала 2010-х годов зарубежными и отечественными авторами нередко описывается как деглобализация. Многие исследователи пытаются определить сущность и причины данного явления.

Согласно французскому экономисту Ж. Сапиду деглобализация — это восстановление суверенитета народов в принятии жизненно важных решений. Несмотря на то что экономический и финансовый дискурс не утратит своего значения, экономика и финансы «станут орудиями на службе у политики. Триумфальное воз-

вращение политики ознаменует возрождение демократии и порядка, получающего свою легитимность не от рынка, а от людей, порядка, поставленного на службу интересам народа и воплощенного во власти Народа»¹. Причины деглобализации, на которые неоднократно указывали ученые и публицисты, заключаются в широко известных издержках глобализации, связанных с неолиберальной экономической политикой, финансиализацией экономики, неэффективностью рынка в решении ряда социальных проблем. Всё это влечет необходимость государственного вмешательства в экономику, снижает привлекательность либеральной демократии даже в странах первого мира. Резко возрастает роль факторов, связанных с национальными интересами, что обостряет торговые войны, прежде всего между США и Китаем. Отмечается, что «новый тип технологий, относимый также к наполнению четвертой промышленной революции, обещает дать большие преимущества тем, кто сможет занять место лидера в их использовании, поэтому ставки становятся особо высокими. США и Китай находятся в центре мировой геоэкономической борьбы и, можно сказать, задают ее тон» [Абдулов и др., 2021: 115–116]. В связи с этим Вашингтон и Пекин заинтересованы не столько в торговой экспансии, сколько в создании благоприятных условий для внутреннего производителя. Аналогичная точка зрения отражена в работах ряда отечественных авторов, в частности С.Ф. Шмидта [Шмидт, 2018], О.О. Комолова [Комолов, 2021], В.В. Смирнова [Смирнов, 2021] и др. Несмотря на то что концепция деглобализации нередко подвергается критике², она на протяжении последних лет остается востребованной в кругах отечественных экономистов и публицистов³, поскольку отталкивается от констатации едва ли

¹ Сапир Ж. Деглобализация уже в пути: новый мир и возрождение демократии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 20.11.2019. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/deglobalizatsiya-uzhe-v-puti/?ysclid=19i6p5mo2l699422325> (дата обращения: 10.07.2023).

² См., например: Ткаченко В. Иллюзия деглобализации // Spichka.media. 21.05.2021. Доступ: <https://spichka.media/illusion-of-deglobalization/> (дата обращения: 10.07.2023); Ларионов С. Заметки на полях доклада о судьбах глобальной экономики // Интернет-журнал «Рабкор» (главный редактор интернет-издания «Рабкор» Б.Ю. Кагарлицкий включен в Единый реестр иноагентов, само издание — нет). 11.05.2021. Доступ: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2021/05/11/deglobalization-review/?ysclid=19i85po5my330194254> (дата обращения: 10.07.2023).

³ Добров Д. Деглобализация мира идет полным ходом // ИноСМИ. 24.06.2019. Доступ: <https://inosmi.ru/20190624/245339699.html?ysclid=19i7f5la7v832500193> (дата

не самоочевидных феноменов. Даже если, как полагает директор лаборатории БРИКС в Колумбийском университете М. Тройхо, в силу приносимого деглобализацией экономического вреда она в относительно скором будущем обречена смениться реглобализацией⁴, сейчас тренд деглобализации явно преобладает, и он только усилится ввиду известных причин.

Так или иначе, развернувшийся сегодня процесс деглобализации обусловлен массой факторов, среди которых ключевую роль играют накопившиеся между державами противоречия. Оказалось, что взаимозависимость, вопреки глобалистской догме, не всегда ведет к миру и приносит выгоду. Она также является причиной войн и упадка, когда глобальные монополии разрушаются ввиду нехватки спроса на их продукцию. Распад прежней версии глобального мира облегчается не только антиколониальными инстинктами бывших колоний и полуколоний, но и тем, что теперь появились альтернативы западным источникам ресурсов для развития. Запад всё еще может больше предложить в научно-технологическом смысле, но он уже утратил монопольное положение. Как замечает Ф. Лукьянов, «уже есть альтернативные источники ресурсов для развития — целый ряд стран бывшего “третьего мира” располагают и деньгами, и квалификациями, и до определенной степени технологиями. Запад по-прежнему опережает их по многим параметрам, но — и это принципиально важно — он сейчас совсем утратил желание делиться своими преимуществами. Просто по той причине, что сам теперь опасается конкуренции с их стороны — опыт американской поддержки развития Китая признан ошибочным. Развивающиеся страны, конечно, заинтересованы в западных инвестициях, но характер взаимодействия тоже меняется. Скажем мягко, бывший “третий мир” становится более требовательным и придиричивым, а способность Запада навязывать свои условия ослабла на фоне масштабных

обращения: 10.07.2023); Трегубов В. Деглобализация. О разрыве мирохозяйственных связей и создании новых блоков // Газета.ru. 28.05.2022. Доступ: <https://www.gazeta.ru/comments/column/s77960/14912024.shtml> (дата обращения: 10.07.2023); Гуриев С. Деглобализация России // Московский центр Карнеги. 26.01.2016. Доступ: <https://carnegie.ru/commentary/62541> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴Тройхо М. Краткая история деглобализации // ИноСМИ. 23.03.2017. Доступ: <https://inosmi.ru/20170323/238938650.html?ysclid=I9i6wcpne4117736737> (дата обращения: 10.07.2023).

мировых изменений»⁵. Запад, кроме того, не может больше предложить привлекательную альтернативу в идеологическом смысле, не дает достаточно притягательных образцов политической организации. Идеи либерализма и демократии не столь популярны, как раньше. Даже у себя дома либеральные демократии всё чаще сталкиваются с разочарованием граждан, особенно когда с улиц месяцами не исчезают «желтые жилеты» или погромщики «Black Lives Matter» (BLM). Функционирование западных либерально-демократических режимов нередко вызывает ассоциации с «цветными революциями», поскольку демократии Запада приобретают всё больше сходств с «дефектными», ущербными, «демократиями с приставками» периферии [Фишман, 2019: 20]. Наиболее ярок в этом отношении пример США. Функционирование их политического режима всё чаще заставляет вспоминать Римскую республику времен, когда на улицах Вечного города бесчинствовали банды Клодия и Милона.

В этих условиях неудивительно заявление президента России В.В. Путина о начале нового этапа мировой истории. По его словам, результатом происходящих сейчас «революционных трансформаций» станет резкое возрастание роли суверенных государств, которые будут единственными, кто сможет обеспечить высокую динамику роста. Суверенитет, понимаемый как «свобода национального развития, а значит, и каждого человека», ляжет в основу грядущего «гармоничного, более справедливого, безопасного миропорядка»⁶. Суверенные государства будут служить примером для других в стандартах «качества жизни людей, защиты традиционных ценностей, высоких гуманистических идеалов», где человек становится «не средством, а высшей целью»⁷. Торжество такого суверенитета влечет за собой установление «демократии в международных делах», которая «не принимает любые формы авторитарного диктата отдельных

⁵ Лукьянов Ф. Почему Западу не удастся вовлечь остальной мир в противостояние с Россией // Россия в глобальной политике. 04.07.2022. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-zapadu-ne-udaetsya/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ Путин объявил о новой эпохе в мировой истории // РБК. 20.07.2022. Доступ: https://www.rbc.ru/politics/20/07/2022/62d7edd59a794769cd401363?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.07.2023).

⁷ Там же.

стран или групп государств». Принцип народовластия должен восторжествовать на уровне международных отношений⁸.

Тем не менее деглобализация вовсе не означает распада мира на суверенные национальные государства, наслаждающиеся полной автаркией. Такая деглобализация невозможна, по крайней мере с экономической точки зрения. Как резонно отмечает советский и российский политолог и экономист С. Караганов, несмотря на то что глобализация в прежнем виде закончилась и «все серьезные государства будут сейчас пытаться быть как можно более самодостаточными <...>, автаркия, попытка всё производить у себя — это смерть»⁹. Выглядят резонными утверждения, согласно которым «глобализация, конечно, не исчезнет <...>. Но она очень сильно видоизменяется и становится более ограниченной, чем раньше. Вероятно, страны будут распространять глобализацию, принимать участие в глобализации не на уровне всего мира, а на уровне круга дружественных стран. И это уже не всемирная глобализация, а блоковый подход к данному процессу»¹⁰.

Более вероятен поэтому раскол мира на макрорегионы, на несколько политических и экономических союзов, располагающих относительной самодостаточностью¹¹. Степень последней трудно определить, и даже в случае определения она не будет оставаться неизменной. Резонно предположить, что внутри этих регионов границы взаимозависимости будут колебаться, становясь потенциальными источниками конфликтов. Урегулирование противоречий будет в значительной мере зависеть от политической спаянности

⁸ Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022 г. // Комсомольская правда. 27.10.2022. Доступ: <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁹ Караганов С. «Крепость Россия». Сколько лет продлится конфронтация с Западом? // Россия в глобальной политике. 16.06.2022. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/krepost-rossiya-i-zapad/> (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁰ Бордачёв Т., Грэм Т., Лукьянов Ф. «Борьба великих держав возвращается в мировую политику». Что изменилось в мировой политике в 2022 году? // Россия в глобальной политике. 25.08.2022. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/borba-velikih-derzhav/> (дата обращения: 10.07.2023).

¹¹ Одним из таких может стать ШОС, «союз подвергшихся санкциям» России, Китая и Ирана, к которым вскоре могут присоединиться и другие. ШОС превращается в блок, цель которого — свести на нет западное господство. См.: Kronauer J. Losgelöst vom Westen // Junge Welt. 13.09.2022. Доступ: <https://www.jungewelt.de/artikel/434563.losgel%C3%B6st-vom-westen.html> (дата обращения: 10.07.2023).

таких макрорегионов, степени близости их политических режимов и общественного строя. При этом центрами макрорегионов останутся наиболее сильные национальные государства, которые примутся консолидировать свои традиционные сферы влияния, в том числе и силовым путем. Региональная консолидация в свою очередь будет наталкиваться на противодействие конкурентов. В мире, который даже в лучшие времена не вполне подчинялся принципам верховенства права, к уже имеющимся «гибридным войнам» добавятся новые, сливающиеся в единую гибридную мировую войну, отчасти гражданскую по характеру. Она будет продолжаться, пока новый мировой порядок не устоит и не будет осмыслен в новом идеологическом и правовом ключе.

«Лишние люди» на вершине «предыстории»

Несмотря на то что грозовой фронт глобальных перемен надвигается на нас и уже давно мы слышим гром и видим молнии, качественных трансформаций пока не произошло. Мощное усиление давнишнего давления на средний класс и падение его покупательной способности, всё меньшая доступность жилья для большей части рабочего класса, ослабление социальной мобильности, стагнация заработной платы в странах Запада и не только — все эти и другие явления нынешнего дня сами по себе не новы¹². Возможно, по словам известного популяризатора миросистемного анализа в России, последователя И. Валлерстайна Г. Дерлугьяна, сейчас мы только наконец «подходим, медленно подползаем к тому обрыву, за которым начнется что-то лавинообразное или каскадообразное. Потому что смотришь с изумлением на всю эту мировую систему и думаешь, как это всё держится, чем это всё держится. Есть нелегитимные элиты, есть неспособные на эффективное восстание контрэлиты, революции происходят и ничего не приносят, войны ни к чему не приводят — это, в общем-то, пугает, честно говоря, потому что результатов нет ни в чем»¹³. К этому следует добавить, что, несмотря на все потрясения последних месяцев, они в большей степени касаются

¹² Унгар-Саргон Б. Американская мечта закончилась // ИноСМИ. 06.08.2022. Доступ: <https://inosmi.ru/20220806/ssha-255361634.html> (дата обращения: 10.07.2023).

¹³ Дерлугьян Г., Лукьянов Ф. «Мы находимся в историческом периоде таяния ледника: он пока не обрушился». Что изменилось в мировой политике в 2022 году? // Россия в глобальной политике. 22.08.2022. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/v-periodе-tayaniya-lednika/> (дата обращения: 10.07.2023).

России и Украины, чем остального мира. Есть основания считать, что, пройдя нелегкий период приспособления, Запад быстрее и с меньшими потерями решит возникшие проблемы, чем Россия. Потеря дешевого газа — это очень болезненно, однако европейские страны не раз обнаруживали способность находить технологические и организационные решения в аналогичных ситуациях, например во время энергетического кризиса 1970-х годов. Долю России в потребляемых Западом ресурсах невозможно восполнить мгновенно, но технологическое отставание нагоняется десятилетиями, тогда как ресурсный дефицит в условиях всё еще глобального мира можно восполнить за годы, если не за месяцы. Да, какое-то время европейцам придется экономить. И всё же следует учитывать, что Европа и США и сами собирались переходить к «зеленой энергетике», даже несмотря на ожидаемые в связи с этим экономические потери. Например, в одних только Соединенных Штатах согласно модели Heritage Energy¹⁴ от налогов и регулирования выбросов углерода к 2040 г. ожидалось сокращение занятости более чем на 1,4 млн рабочих мест, общая потеря дохода — в размере более 40 тыс. долл. на семью из четырех человек, совокупная потеря ВВП — в размере 3,9 трлн долл., увеличение расходов на электроэнергию в домохозяйствах — в среднем примерно на 12–14% [Levin, 2021: 119–120]. И если в условиях мирного времени народы Запада было бы труднее заставить затянуть пояса и прикрутить газовые горелки, то в ситуации противостояния с Россией идея пойти на некоторые жертвы ради свободы кажется более приемлемой.

Словом, мир стоит на пороге больших перемен, но поскольку они пока ожидаются в русле имевших место прежде тенденций, мы не можем адекватно оценить масштаб предполагаемых трансформаций. В такой ситуации всё еще имеет смысл делать прогнозы, касающиеся более глубинных процессов, базисных по отношению к приковывающим наше внимание сегодняшним событиям.

Таким образом, претендующие на правдоподобие прогнозы должны строиться на качественной оценке состояния наиболее передовых обществ, вступающих в эпоху перемен. Это общества, основанные на неравенстве и эксплуатации. Хотя обычно их характеризуют как капиталистические с разными приставками, есть основания по-

¹⁴ Американская энергетическая компания, находящаяся в штате Нью-Йорк.

лагать, что «капитализм» не является понятием, исчерпывающим их содержание.

Не претендуя на всеохватность, сразу оговоримся, что в центре нашего внимания находится феномен современных обществ, который представляется нам наиболее важным для их политического и экономического развития, — появление всё большего количества «лишних людей» и эволюция способов их «утилизации», «обезвреживания». О проблеме этой новой общественной прослойки, растущей по мере автоматизации производства, пишут сегодня очень многие [см., например: Форд, 2016; Сасскинд, 2021], и пока нет оснований предполагать, что факторы, способствующие увеличению количества «лишних людей», куда-то исчезнут. Например, ожидаемое от новой технологической революции (перестройки производства, основанной на принципе «интернета вещей») многократное повышение производительности труда [Абдулов и др., 2021: 116] только обострит данную проблему.

Собственно, с классической, марксистской точки зрения капитализм и описывается как общественный строй, который нуждается в наличии «лишних людей», или, как выражались классики марксизма, «промышленной резервной армии труда». Последняя становится «условием существования капиталистического способа производства» [Маркс, 1960: 646]. Принципиально то, что наличие этой армии не просто позволяет капиталу усиливать давление на занятых рабочих и служащих. Несмотря на то что данная общественная прослойка выглядит следствием перенаселения, последнее не абсолютно, а относительно: никакого перенаселения не было бы, будь общественное производство организовано иным образом. Следовательно, «перенаселение» существует постольку, поскольку оно необходимо для воспроизводства самой сути капиталистических отношений: не будь безработицы, к капиталисту никто не пошел бы наниматься на его условиях. И даже по мере того, как происходит замещение ручного труда машинным, это не освобождает человека, а превращает всё большую часть общества в специфического рода балласт. Специфичность его заключается в том, что составляющие его люди могут никогда более не пригодиться в качестве рабочей силы, производящей действительно необходимые потребительские ценности, но их нужно «утилизировать» таким образом, чтобы они продолжали, даже будучи безработными, способствовать воспроизводству отношений господства и подчинения.

Классический капитализм не имел эффективных способов нейтрализации и «утилизации» «лишних людей», кроме благотворительности и зачатков социального государства, что вызывало время от времени социальные потрясения. Несмотря на то что в наиболее развитых странах в XX в. «государство всеобщего благосостояния» смягчило социальные противоречия, в рамках глобального капитализма преобладала «стратегия изоляции людей, *лишних* с экономической и социальной точек зрения. <...> Визуальным воплощением данной стратегии сегодня является распространение во всех мировых мегаполисах “архитектуры страха”, включающей в себя строительство блокпостов, контрольно-пропускных пунктов, домов-крепостей, окруженных высокими стенами, увенчанными колючей проволокой, возведение железных ворот и заборов, находящихся под электрическим напряжением, и т.д. По одну сторону этих стен находятся обособленные, закрытые элитные зоны, защищенные от всех посторонних высокими ограждениями и частыми охранными армиями. По другую, разрастающиеся мировые трущобы, превратившиеся в свалку избыточного человечества» [Бирюков, 2015: 63].

Современный уровень производительных сил не требует большого числа людей для производства товаров и удовлетворения базовых общественных потребностей. Так, уже в 2000 г. в развитых странах в сельском хозяйстве было занято 3,6% трудоспособного населения, в промышленности — 26,3, в сфере услуг — 70,7, а в России — соответственно 13,1, 30,0 и 56,9%¹⁵. В настоящее время в наиболее развитых странах 15–20% населения занято в строительстве, торговле и производстве товаров народного потребления, 1–2% — в сельском хозяйстве, 5–7% — в образовании, здравоохранении, обеспечении правопорядка. Оставшиеся 70–75, а то и 80% занятых относятся к сфере сервиса и услуг¹⁶. В связи с этим не меньшее значение приобретает другая стратегия «обезвреживания» «лишних людей» — вовлечение их в «дерьмовые работы». Д. Гребер, которому мы обязаны популяризацией этого термина¹⁷, был удивлен тем, что во вроде бы

¹⁵ Латов Ю. Сфера услуг // Энциклопедия Кругосвет. Доступ: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/SFERA_USLUG.html?ysclid=19i993w249257082436 (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁶ Структура занятости стран мира // Страны мира. Доступ: <https://www.mir-geo.ru/vse-stran/ekono/stru-zany> (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁷ Graeber D. On the phenomenon of bullshit jobs: A work rant // Strike Magazine. 2013. No. 3. P. 15. Available at: <https://strikemag.org/bullshit-jobs/> (accessed: 10.07.2023).

капиталистической системе со свободным рынком приобрели такое значение «неэффективные, ненужные рабочие места», и полагал, что их создание является результатом «огромного политического давления». «Мы принимаем идею, — говорит Д. Гребер, — что богатые люди создают рабочие места, и чем больше у нас рабочих мест, тем лучше. Неважно, приносят ли эти рабочие места пользу. Мы просто считаем, что чем больше рабочих мест, тем лучше. Мы создали целый класс лакеев, которые, по сути, существуют, чтобы делать лучше жизнь по-настоящему богатых людей. Богатые люди разбрасываются деньгами, платят людям, чтобы те сидели без дела, добавляли им славы и учились видеть мир с точки зрения представительского класса»¹⁸.

Определяющей чертой уже не совсем капиталистической современности согласно итальянскому философу-марксисту П. Вирно «после падения действительного, имеющего силу “всеобщего эквивалента”» является «фетишистский культ *различий*», который, «претендуя на искусственное материально-правовое обоснование, порождает всевозможные дискриминирующие и подавляющие иерархии»¹⁹. Неудивительно, что появляются концепции, описывающие современность как ситуацию, в которой, по словам профессора факультета политических наук колледжей Хобарта и Уильяма Смита (HWS) Д. Дин, обнаруживается сосуществование «различных режимов власти и производства, в частности капиталистического и феодального, когда феодальные отношения личной зависимости помогают создавать условия капиталистического производства и усиливают капиталистическую эксплуатацию» [Дин, 2019: 103–104]. Д. Дин также замечает, что наиболее существенными становятся «экспроприация, господство и сила», тогда как «любые разговоры о фикции свободных и равных игроков, встречающихся на рынке труда, сегодня утратили всякий смысл» [Дин, 2019: 112]. В период коронавирусной пандемии, писал греческий экономист, экс-министр финансов

Имеется в виду эссе 2013 г., из которого выросла книга, посвященная той же проблематике [Гребер, 2020].

¹⁸ «Это просто придуманные должности»: булшит-экономика от Дэвида Грэбера // Дзен. 09.12.2019. Доступ: <https://zen.yandex.ru/media/ideanomics/eto-prostoidumannye-doljnosti-bulshitekonomika-ot-devida-grebera-5dedeb1be6e8ef00afe3add0> (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁹ Вирно П. Тезисы о новом европейском фашизме // АнтиФа.ФМ. 07.05.2011. Доступ: <https://antifa.fm/bookzine/2011/05/newfascism/2> (дата обращения: 10.07.2023).

Греции (27 января — 6 июля 2015 г.) Я. Варуфакис, «освобожденные от конкуренции колоссальные платформенные компании, такие как Amazon, удивительно хорошо справились с крахом капитализма и заменой его чем-то напоминающим технофеодализм»²⁰. По словам американского культуролога, исполнительного директора Центра по изучению урбанизма в Хьюстоне Дж. Коткина, новый феодализм будет являть собой причудливое сочетание новых технологий, представления о социальной иерархии как естественном порядке вещей и отказа от либерального динамизма и интеллектуального плюрализма [Kotkin, 2020].

Примечательно, что все эти концепции описывают мир, в котором новая элита, имеющая преемственность с капиталистической элитой, готова отказаться от погони за прибылью как характерной черты капитализма, но «ни при каких обстоятельствах не откажется от власти»²¹. Предлагаемые в рамках этих концепций прогнозы отражают тенденцию воспроизводства докапиталистических отношений в современных обществах, которые, как представляется, уже не вполне могут называться капиталистическими. Однако не принципиально, называть ли их капиталистическими или нет, важно, что они остаются в пределах «предыстории человеческого общества»²².

²⁰ Varoufakis Y. The seven secrets of 2020 // Project Syndicate. 28.12.2020. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/seven-secrets-revealed-by-2020-by-yanis-varoufakis-2020-12> (accessed: 10.07.2023).

²¹ Катасонов В. Инклюзивный капитализм как идеология // Русский Лад. 19.01.2021. Доступ: <https://rus-lad.ru/news/v-katsonov-inklyuzivnyy-kapitalizm-kak-ideologiya/> (дата обращения: 10.07.2023).

²² Здесь мы исходим из марксовской концепции «предыстории» человечества, которая в немалой степени благодаря усилиям марксистских обществоведов была редуцирована до теории сменяющих друг друга общественных формаций. На наш взгляд, такая редукция не объясняет регулярное воспроизводство докапиталистических отношений на протяжении истории капитализма, равно как и то, что с наступлением «посткапитализма» не исчезают отношения господства и подчинения. Скорее концепция предыстории К. Маркса может быть адекватно осмыслена как представление о периоде истории, в котором жизнь человеческого общества определяется «отчуждением» в широком смысле этого слова и пронизана отношениями неравенства, эксплуатации, господства и подчинения. При этом для господствующих социальных групп (сословий, классов) не слишком принципиально, на чем основано их господство — на рабовладельческих, феодальных, капиталистических, посткапиталистических отношениях (отношениях личной зависимости или чисто «экономической») или на их комбинациях. В случае необходимости они конвертируются друг в друга. Потенциал таких конвертаций, если иметь в виду дух учения К. Маркса, не будет исчерпан вплоть до начала истинной истории человечества — коммунизма.

Даже исходя из классического марксизма, нет никаких оснований предполагать, что предшествующие капитализму отношения исчезают по мере продвижения к Современности. Скорее они не теряют своего значения, оставаясь как бы «в резерве» и вновь выходя на поверхность, когда способы рыночной и капиталистической регуляции перестают эффективно работать. Идея о том, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [Маркс, 1959: 8], означает скорее то, что буржуазные отношения являются собой последние из принципиально возможных в рамках предыстории типов отношений. В состоянии «предыстории» имеет значение не столько сохранение буржуазных отношений, сколько воспроизводство более базисных отношений господства и подчинения. В этой связи не исключено, что рассуждения в категориях кризиса капитализма в исторически обозримом будущем уже не будут релевантными. Тот факт, что капитализм в нынешнем виде изжил себя, не означает, что он замещается «коммунизмом» или, в более широком понимании, социально-экономическим порядком, в котором не будет места социальному неравенству, угнетению, эксплуатации. Перспектива сохранения такого порядка остается открытой. Тем не менее в обозримом будущем мы скорее будем иметь дело с обществами, остающимися в пределах «предыстории», в которых уровень развития производительных сил является достаточным для удовлетворения базовых и не только потребностей, при том что с экономической точки зрения труд большей части людей окажется невостребованным. По крайней мере, сейчас отчетливо прослеживается тенденция, что капитализму больше не нужно прежнее количество людей для производства материальных ценностей, товаров и услуг — ввиду автоматизации, роботизации, информатизации и пр. На горизонте возникают контуры общества, в котором всё большая часть добавочной стоимости производится за счет прошлых и настоящих вложений в науку и технику и которому всё менее необходим живой труд.

В результате, как утверждают авторы «Манифеста против труда», «общество, которым правит труд, переживает не минометный кризис, а дошло до своего абсолютного предела. Вследствие микроэлектронной революции производство общественных богатств всё больше отрывалось от применения рабочей силы людей, причем в таких масштабах, какие еще всего несколько десятилетий назад могла представить себе только научная фантастика. Никто не может

всерьез утверждать, что этот процесс можно снова остановить или тем более повернуть вспять. Продажа товара “рабочая сила” будет в XXI в. столь же выгодным делом, как в XX в. — продажа почтовых карет. Но тот, кто в этом обществе не может продать свою рабочую силу, считается “лишним” и выбрасывается в социальную мусорную кучу. Кто не работает — тот не ест! Этот циничный принцип всё еще остается в силе, сегодня более чем когда-либо, именно потому, что он безнадежно устарел. Абсурд: общество никогда еще не было в такой мере обществом труда, как сейчас, когда труд становится излишним»²³. Поэтому, когда сейчас западные медийные миллиардеры вроде Б. Гейтса и И. Маска говорят о том, что в обозримом будущем проблемой станет не избыток людей, а острая нехватка рабочей силы, спровоцированная тенденцией к сокращению рождаемости по всему миру, возникает вопрос: острая нехватка рабочей силы для чего? Для осуществления «дерьмовых работ»? Проблема «лишних людей» не является количественной. Это не только проблема безработицы или, напротив, нехватки рабочей силы: суть ее в том, что труд людей не используется в достаточной мере там, где он действительно необходим для удовлетворения экзистенциальных потребностей, тогда как воспроизводятся сотни тысяч и миллионы рабочих мест с «дерьмовыми работами». Это проблема глубокого перекоса в системе общественных отношений, доминирующей в период «предыстории» по К. Марксу. И эта проблема никуда не исчезает даже в те периоды, когда с формальной точки зрения с занятостью всё обстоит нормально и даже ощущается нехватка рабочей силы.

Так называемый мировой кризис неолиберального капитализма, который почему-то не обрел характера мгновенной по историческим меркам катастрофы, потому и развивается «словно в замедленной съемке»²⁴, что он не является кризисом только лишь капитализма. Это, если угодно, кризис всего состояния «предыстории», когда нерелевантность капиталистических и неолиберальных практик дополняется (и, быть может, вытесняется) не ассоциируемыми только с капитализмом псевдоархаичными практиками неравенства и угнетения. В конечном счете в рамках «предыстории» — и в этом

²³ Манифест против труда // Krisis. 31.12.1999. Доступ: <https://www.krisis.org/1999/manifest-protif-truda/> (дата обращения: 10.07.2023).

²⁴ Сахнин А. Кризис в замедленной съемке // Интернет-журнал «Ліва». 27.12.2018. Доступ: <https://liva.com.ua/krizis-v-zamedlennoj-semke.html> (дата обращения: 10.07.2023).

ее суть — «лишние люди» «обезвреживаются» путем включения их в процессы воспроизводства отношений господства и подчинения, причем неважно, занимаются ли они при этом производством материальных благ и предоставляют ли действительно необходимые услуги. Возвращаясь к высказыванию Д. Гребера о появлении «класса лакеев», мы должны добавить, что масштабы подмеченного явления еще шире: возник целый класс, представители которого, кривясь от отвращения, прислуживают клиентам (которые всегда правы), но компенсируют это, пользуясь услугами других (опять же, клиент всегда прав). И этот класс называется широким термином «работники сферы услуг», хотя он скрывает под собой массу видов деятельности, часто очень непохожих друг на друга: от сервиса в области туризма до «научного обслуживания», «медицинских услуг» и «услуг государственного управления». Впрочем, если мы будем рассматривать словосочетание «сфера услуг» как эвфемизм, означающий сферу воспроизводства отношений господства и подчинения на микроуровне, то ее экспансия не будет удивительной. В ситуации, когда необходимость экономической или военной полезности граждан вытесняется необходимостью нейтрализации «лишних людей», традиционные сферы действительно полезной деятельности обречены всё больше пропитываться духом «сервиса» — как теперь уже главным своим содержанием. Когда уже нет нужды производить товары и услуги, возрастает необходимость воспроизводить определенные общественные отношения сами по себе, лишь только придавая им видимость полезной деятельности.

В любом случае принципиальным остается вопрос, что делать с «лишними людьми».

Ответ на него зависит от выбора стратегии — оставаться в пределах «предыстории» или попытаться начать выход из нее. Продолжать крутиться в колесе или сломать колесо. Так сегодня звучит старый лозунг «социализм или варварство».

По мере того как капитализм трансформируется в «посткапитализм», остающийся, тем не менее, в рамках «предыстории», возникают два пути решения проблемы «лишних людей». В глобальном масштабе это означает выбор между культурой утилизации и культурой развития.

Культура утилизации — организация социально-политической жизни общества вокруг борьбы за ренту, которая представляет собой ресурсы, получаемые не за трудовую деятельность, а за определенное

положение в социальной системе — за принадлежность к определенной политической силе, гражданству, расе, полу и т.д. В конечном счете либеральные демократии в том виде, в каком они существуют сейчас, сложились именно как системы распределения политической ренты, в которую вовлечены все достаточно влиятельные социальные группы. «Дерьмовые работы» наряду с «базовым доходом» могут также рассматриваться как разновидность такой ренты [Фишман и др., 2019]. На этом пути «лишние люди» — сначала в реальном мире, а затем и в развивающейся виртуальной реальности — всё более масштабно вовлекаются в воспроизводство имеющих место конфигураций отношений господства и подчинения в чистом виде, причём эти отношения вовсе не обязательно будут опосредованы рынком.

Культура развития означает привлечение тех же людей для производства нового качества жизни, «хорошего общества» путем радикального увеличения количества учителей, воспитателей, медиков, социальных работников, активистов в целях повышения качества образования, медицины, окружающей среды и т.д. [Давыдов, 2021: 267–308]. Разумеется, идеологически такая стратегия может быть убедительно обоснована только посредством апелляции к гуманистическим представлениям, близким к коммунистическим и социалистическим. И первым среди этих представлений является то, что экономическая деятельность должна ориентироваться в первую очередь на удовлетворение человеческих потребностей, а не на погоню за прибылью.

При этом мы далеки от того, чтобы исключить рецепцию (по крайней мере, в области культуры) докапиталистических практик и отношений, отсылающих к старым типам господства и подчинения, но воспроизводящих их скорее в виде «косплея», чем в области содержания. Уже сейчас о масштабах распространённости этих практик можно судить по таким явлениям, как многочисленные игры типа MMORPG²⁵, в которых сотни тысяч, если не миллионы игроков объединяются в кланы, гильдии и иные квазифеодальные корпорации. Рыночно-капиталистические практики в этих играх резко упрощены и, что главное, дополнены легальной системой рента, размер которых зависит скорее не от труда и капитала, а от

²⁵ Massively multiplayer online role-playing game — компьютерная игра, в которой жанр ролевых игр совмещается с жанром массовых онлайн-игр.

приобретенного социального статуса. Данное явление отразилось в новом фантастическом жанре LitRPG, пронизанном предчувствием будущего, в котором массы людей в такие миры переселились чуть ли не на постоянной основе [см. подробнее: Фишман, 2017]. В мире реальном мы давно имеем дело с разновидностями корпоративных культур с их упором на верность духу фирмы при возрастании роли личных связей между работниками, с одной стороны, и работодателями и менеджерами — с другой (вплоть до появления уже упоминавшегося «класса лакеев» согласно Д. Греберу). Вместе с тем романтизированный квазифеодальный эпос внеэкономического бескорыстия воспроизводится на уровне субкультур вроде современных реконструкторских обществ. То же самое можно сказать и о многочисленных видах волонтерской деятельности, направленной, например, на оптимизацию городской среды, защиту природы, социальную работу и т.д. и обладающей генетическим родством с прежней благотворительностью, но имеющей для участников существенно иной смысл. Воспроизводство некапиталистических практик господства и подчинения, лояльности группе, клану, корпорации, попытки выработать для них партикулярные этические нормы и пр. — всё это уже в современном обществе пронизывает как экономическую деятельность, так и сферу досуга. Сегодня эти практики главным образом способствуют облегчающему существованию эскапизму или замещению «чистых» капиталистических отношений некапиталистическими там, где это более эффективно и необходимо для сохранения отношений господства и подчинения в рамках «предыстории». Однако со сменой вектора общественного развития те же самые практики будут оборачиваться сторонами, благодаря которым они до сих пор привлекательны: содержанием, имеющим отношение к полноте неотчужденного бытия, как оно отразилось в романтизированном представлении об Античности и Средневековье. Вполне вероятно, что сходство между этими культурными практиками будет сближать общества, выбравшие разные пути решения проблемы «лишних людей».

Деглобализация и варианты социально-экономического развития

Возникающий сегодня вопрос звучит так: как влияют процессы деглобализации на описанные выше явления? Станет ли ввиду нарушения международного разделения труда меньше «лишних людей»

и «дерьмовых работ», появятся ли принципиально новые варианты решения этой проблемы? Предварительный ответ на поставленные вопросы таков: деглобализация не меняет направленности основных тенденций, но диверсифицирует варианты их развития.

Распад мира на макрорегионы — это не полная ликвидация взаимозависимости, но ее ослабление, которое в перспективе сменится новым усилением. Можно ожидать, что некоторые тенденции временно ослабнут. Огромная сфера услуг в ряде национальных экономик — следствие слишком далеко зашедшего международного разделения труда. Вынос издержек развития вовне в одних странах порождает сверхэксплуатацию, в других — относительно высокий уровень жизни и социальную политику, приводящую к появлению «дерьмовых работ». Увеличение автаркичности будет означать сворачивание сферы услуг в пользу новой индустриализации и соответственно способствовать сокращению доли «дерьмовых работ». Так называемые постиндустриальные общества, если они не найдут для себя новых партнеров для переноса производств, станут более индустриальными. Словом, процесс деглобализации, скорее всего, переместит проблему «лишних людей» на уровень региональных экономико-политических образований, но в целом лишь отложит ее, так как тенденция к технологическому замещению и иные процессы, порождающие массы «лишних людей», не исчезнут. Характерная для стран современного Запада борьба за политическую (гражданскую) ренту усилится, поскольку «пирог», подлежащий разделу, станет меньше, а дифференциация рент возрастет. Ренту сократят или отнимут там, где это позволят сделать социальные группы, чье сопротивление будет признано недостаточно сильным.

Существует также немалая вероятность того, что некоторые макрорегионы пойдут, условно говоря, по социалистическому пути (по крайней мере, с точки зрения идеологии). Страны, вставшие на этот путь ранее, как КНР, с большей решимостью будут проводить альтернативную капитализму внутреннюю политику²⁶, нежели встраиваться в капиталистическую мир-систему, как это было на

²⁶ Например, в виде «всестороннего строительства модернизированного социалистического государства», как это было провозглашено на XX съезде КПК. См.: «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой»: Си Цзиньпин выступил с речью на заключительном заседании XX съезда КПК // Российская газета. 24.10.2022. Доступ: <https://rg.ru/2022/10/24/si-czinpin-vystupil-s-rechiu-na-zakliuchitelnom-zasedanii-xx-sezda-kpk.html> (дата обращения: 10.07.2023).

предшествующем этапе развития. Если Китай не откажется от сотрудничества с американской отраслью «массовых развлечений», то его ждет такой же крах, как Советский Союз. Для того чтобы этого избежать, Пекин предполагает бороться с излишне высокими ценами в сфере недвижимости и медицинских услуг, реформировать сектора образования, медицины, а также отношения собственности для уменьшения социального неравенства и достижения «всеобщего процветания»²⁷. Государства, которые окажутся в сфере влияния стран, следующих подобным курсом, даже в случае отсутствия прямого давления будут вынуждены корректировать соответствующим образом свою внутреннюю политику.

В России самоочевидным ответом на новые вызовы является политика реиндустриализации с опорой на крупные интегрированные холдинги, организуемые непосредственно государством без надежды на частных инвесторов и частные компании²⁸. Россия, как заметила в свое время предприниматель и публицист Т. Воеводина, находится совершенно в ином положении, чем деиндустриализированные страны первого мира с разросшейся сферой услуг. «У нас масса нерешенных задач, непроеденных дорог, неосвоенной территории. В нашей холодной, неблагоустроенной стране надо, ежели по уму, не пиццу развозить, а дело делать. Мы еще далеко не прошли “возраст” экономики производства, а сразу перескочили в экономику услуг. В нашем случае это не прогресс, а деградация»²⁹. Однако сама по себе реиндустриализация не оправдывает возлагаемых на нее надежд, если она не будет частью более масштабной общей стратегии в духе описанной выше культуры развития. Но для этого нужна социальная и экономическая политика, для которой в принципе не будет «лишних людей» и которая в первую очередь остановит вымирание российских граждан. Сам факт существования такой системы будет эффективнее всякой пропаганды «семейных ценностей», за

²⁷ Акопов П. Китай начинает «трансформацию капитализма»: у него есть главный союзник // РИА Новости. 10.09.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210910/kitay-1749414761.html> (дата обращения: 10.07.2023).

²⁸ Марцинкевич Б. Россия должна учиться на чужих ошибках // Геоэнергетика. 07.07.2022. Доступ: <https://geonrg.ru/2022/07/07/rossiya-dolzha-uchitsya-na-chuzhih-oshibkah/> (дата обращения: 10.07.2023).

²⁹ Воеводина Т. Экономика услуг — это прогресс или деградация? // Публицист.ру. 05.07.2019. Доступ: <https://publizist.ru/blogs/109899/31885/> (дата обращения: 10.07.2023).

которой пока угадывается лишь озабоченность тем, что важный экономический ресурс не желает размножаться. К сожалению, события последних лет свидетельствуют о том, что формирующаяся в России рентно-сословная система, управляемая приближенными к государству олигархами, высшей бюрократией и «неодворянами», способна меняться лишь в условиях колоссального внешнего давления. Которое, увы, обычно служит оправданием откладывания «второстепенных» гуманитарных задач в долгий ящик или бюрократической имитации их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулов Р.А., Джабборов Д.Б., Комолов О.О. и др. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. М.: Научная лаборатория современной политэкономии, 2021.
2. Бирюков А.А. Избыточное человечество? Мальтузианство и марксизм о проблеме «лишних людей» // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 54–64. Доступ: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1313 (дата обращения: 10.07.2023).
3. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем Пресс, 2020.
4. Давыдов Д.А. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021.
5. Дин Д. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. Т. 29. № 6 (133). С. 85–116. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114.
6. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 2 (116). С. 34–47. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: В 50 т. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 43–900.
8. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: В 50 т. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 1–167.
9. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться. М.: Индивидуум, 2021.
10. Смирнов В.В. Деглобализация как следствие торговой войны и пандемии // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 292–294.
11. Фишман Л.Г. Бумеранг возвращается? // Свободная мысль. 2019. № 1 (1673). С. 15–22.

12. Фишман Л.Г. Эпос прекариата // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2017. № 4. С. 123–130.
13. Фишман Л.Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019.
14. Форд М. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
15. Шмидт С.Ф. Деглобализация и ресувверенизация: двойной мегатренд 2010-х // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 5–20. DOI: 10.26516/2073-3380.2018.26.5.
16. Kotkin J. The coming of neo-feudalism: A warning to the global middle class. New York: Encounter Books, 2020.
17. Levin M.R. American Marxism. New York: Threshold Editions, 2021.

REFERENCES

1. Abdulov R.A., Dzhaborov D.B., Komolov O.O. et al. 2021. *Deglobalizatsiya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporiyadku* [Deglobalization: Crisis of neoliberalism and drift towards a new world order]. Moscow, Nauchnaya laboratoriya sovremennoi politekonomii Publ. (In Russ.)
2. Biryukov A.A. 2015. Izbytochnoe chelovechestvo? Mal'tuzianstvo i marksizm o probleme 'lishnikh lyudei' [A surplus humanity? Malthusianism and Marxism concerning the problem of 'extra people']. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 54–64. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1313 (accessed: 10.07.2023). (In Russ.)
3. Graeber D. 2018. *Bullshit jobs: A theory*. New York, Simon & Schuster [Russ. ed.: Greber D. 2020. *Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda*. Moscow, Ad Marginem Press Publ.].
4. Davydov D.A. 2021. *Postkapitalizm i rozhdenie personaliat* [Postcapitalism and the birth of the personaliat]. Moscow, RIPOl klassik Publ. (In Russ.)
5. Din D. 2019. Kommunizm ili neofeodalizm? [Communism or neo-feudalism?]. *Logos*, vol. 29, no. 6 (133), pp. 85–116. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114. (In Russ.)
6. Komolov O.O. 2021. Deglobalizatsiya: novye tendentsii i vyzovy mirovoi ekonomike [Deglobalization: New trends and challenges in world economy]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 18, no. 2 (116), pp. 34–47. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-34-47. (In Russ.)
7. Marks K. 1960. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1, kn. 1: Protsess proizvodstva kapitala [Das Kapital: A critique of political economy. Vol. 1, book 1: The process of capital production]. In: *K. Marks i F. Engel's. Sochineniya: V 50 t. T. 23* [K. Marx and F. Engels. Essays: In 50 vols. Vol. 23]. Moscow, Politizdat Publ., pp. 43–900. (In Russ.)

8. Marks K. 1959. K kritike politicheskoi ekonomii [A contribution to the critique of political economy]. In: *K. Marks i F. Engel's. Sochineniya: V 50 t. T. 13* [K. Marx and F. Engels. Essays: In 50 vols. Vol. 13]. Moscow, Politizdat Publ., pp. 1–167. (In Russ.)

9. Susskind D. 2020. *A world without work: Technology, automation and how we should respond*. London, Allen Lane [Russ. ed.: Sasskind D. 2021. *Budushchee bez raboty. Tekhnologii, avtomatizatsiya i stoit li ikh boyat'sya*. Moscow, Individuum Publ.].

10. Smirnov V.V. 2021. Deglobalizatsiya kak sledstvie torgovoi voiny i pandemii [Deglobalization as a result of the trade war and pandemic]. *Molodoi uchenyi*, no. 5 (347), pp. 292–294. (In Russ.)

11. Fishman L.G. 2019. Bumerang vozvrashchaetsya? [Boomerang comes around?]. *Svobodnaya mysl'*, no. 1 (1673), pp. 15–22. (In Russ.)

12. Fishman L.G. 2017. Epos prekariata [Epos of the precariat]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*, no. 4, pp. 123–130. (In Russ.)

13. Fishman L.G., Mart'yanov V.S., Davydov D.A. 2019. *Rentnoe obshchestvo: v teni truda, kapitala i demokratii* [Rent society: In the shadow of labor, capital and democracy]. Moscow, Izdatel'skii dom VShE Publ. (In Russ.)

14. Ford M. 2015. *Rise of the robots: Technology and the threat of a jobless future*. New York, Basic Books [Russ. ed.: Ford M. 2016. *Roboty nastupayut: razvitie tekhnologii i budushchee bez raboty*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ.].

15. Shmidt S.F. 2018. Deglobalizatsiya i resuverenizatsiya: dvoinei megatrend 2010-kh [Deglobalization and resovereignization: A double megatrend of the 2010s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, vol. 26, pp. 5–20. DOI: 10.26516/2073-3380.2018.26.5. (In Russ.)

16. Kotkin J. 2020. *The coming of neo-feudalism: A warning to the global middle class*. New York, Encounter Books.

17. Levin M.R. 2021. *American Marxism*. New York, Threshold Editions.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 22.08.2023

The paper was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 29.06.2023; accepted for publication 22.08.2023